

* * *

На полигоне для новобранцев.

- Четвёртый Чёрный, команда шестнадцать, - заместитель генерала правой армии просмотрел послужной список "Четвёртого Чёрного" и посмотрел на него с некоторой неуверенностью. - Семь сражений, семьдесят шесть голов?

Он потёр глаза и подумал, что неверно истолковал прочитанное.

Даже ветераны, которые были на войне более десяти раз, будут иметь количество голов врага в команде, насчитывающую менее семидесяти шести. Это означает, что каждый из команды шестнадцать совершил более десяти подвигов по уничтожению врага.

Не похоже, что трудно получить десять убийств в каждой из семи битв. Но Жоужаньские войска - это кавалерийские отряды. Их стратегия состоит в том, чтобы бежать, когда они не могут победить врага. В их армии мало отчаянных людей. Это страшное достижение, если они могут убить десять человек всеми силами своей команды, так как они были в обычном лагере рекрутов.

- А где же Хуа Мулань? - заместитель генерала поднял голову и громко спросил офицера Четвёртого Чёрного, который стоял под платформой.

Хуа Мулань, стоявшая в толпе, поджала губы и выделялась в любопытных глазах окружающих её людей.

- Хуа Мулань здесь!

- Хуа Мулань, согласно записям о военных заслугах, ты сражался семь раз, и у тебя семнадцать голов, не так ли?

Заместитель генерала оглядел с ног до головы этого молодого и красивого юношу Сяньбэя, но не увидел той свирепости, которую себе представлял.

Хуа Мулань на мгновение заколебалась и посмотрела на А-Дань Чжи Ци.

Она не знает, скольких людей убила. Каждый раз, когда команда чистила поле боя, именно её товарищи рубили головы врагам.

Кунь Да и Мо Хуай'эр отвели свои виноватые глаза.

На самом деле, было ещё много врагов, убитых Хуа Мулань.

Половина из семидесяти шести голов в табулированных военных заслугах были застрелены или убиты Хуа Мулань. Когда они отправлялись убивать врагов, чтобы обеспечить их смерть или, наконец, очистить поле боя, чтобы не сделать их достижения слишком уродливыми, они тайно "выбирали" головы нескольких людей, которых убила Хуа Мулань, чтобы присвоить их к своим военным заслугам.

Из десяти товарищей по команде только А-Дань Чжи Ци не сделал этого, но он не остановил остальных от этого.

Со временем товарищи по команде привыкают к такому поведению получения прибыли за счёт Хуа Мулань.

Нерешительность Хуа Мулань и вина её товарища по команде – всё это не ускользнуло от взгляда заместителя генерала, но очевидно, он слишком много думал. То, что он думал, во многом отличается от истины.

Поэтому его настроение упало, и он фыркнул.

- Но ты же не знаешь своих собственных военных заслуг? Это те семнадцать голов, которые ты подобрал на поле боя?

Потому что Сяньбэй-жэнь привыкли считать головы врагов военными заслугами, а некоторые военнослужащие убивали гражданских лиц, чтобы добавить к своим военным заслугам в прошлом. При уборке поля боя несколько человек из разных команд боролись за обладание трупом и убивали людей. Поэтому Северная Династия Вэй сурово наказывала людей за ложное донесение и ограбление чужих военных достижений. Если их поймают, то уже не простят. Если бы было много ложных сообщений, то пострадала бы вся семья.

После этих слов заместителя генерала Хуа Мулань и все остальные изменили выражение своих лиц.

- Все военные достоинства этого парня...

- Докладывая заместителю генерала, военные заслуги Хуа Мулань все записаны нами! – А-Дань Чжи Ци сделал несколько шагов вперёд, опустился на одно колено и сказал: – Хуа Мулань хорошо стреляет из лука. Но, потому что он не любит убирать поле боя после окончания каждого сражения, то наша команда несёт ответственность за сводку. Военные заслуги Хуа Мулань точны!

- А ты кто такой? – заместитель генерала взглянул на А-Дань Чжи Ци.

Этот молодой человек силен и мускулист, и это тот тип парня, которого он себе представлял, который мог бы получить семнадцать голов.

- Этот человек - капитан команды шестнадцать Четвёртого Чёрного. Я родом из города У Чуань. Я потомок А-Дань Ван Ли, А-Дань Чжи Ци.

- Из У Чуаня? - город У Чуань, как и город Хуайшо, является важным городом для города Пин на севере в противостоянии Жоужаньцам. Заместитель генерала просмотрел военные архивы и обнаружил, что Хуа Мулань тоже был из Хуайшо, одного из шести городов на севере. Увидев это, он почувствовал некоторую уверенность в том, что говорили эти ребята.

Если речь идёт о том, чтобы записать военные заслуги для своих товарищей по команде, они определённо не будут записывать более высокое число. Головы будут перепроверены перед записью. Он подумал об этом и подумал, что товарищи по команде также могут скрыть какую-то информацию в записи,

Они не допустят, чтобы заслуги всей команды принадлежали одному человеку.

Поскольку капитан команды и его товарищи признали, что они записали военные заслуги, военные заслуги Хуа Мулань будут только преуменьшены, а не преувеличены.

- В таком случае ты можешь вернуться в свою команду...

- Стойте!

Ещё один заместитель генерала правой армии вышел и указал на Хуа Мулань.

- Твой капитан сказал, что ты хорошо стреляешь из лука. Насколько хорошо ты это делаешь?

- Мои навыки стрельбы из лука просто средние. Однако, поскольку в моей команде нет товарищей по команде, которые используют длинный лук, возможно, именно поэтому они считают, что моя стрельба из лука хороша, - Хуа Мулань спокойно и нагло соврала. - Семнадцать голов, которые были под моей заслугой, были получены лишь благодаря защите моих товарищей. Этот парень не смеет претендовать на возвышение себя.

Лица Ша Гуя и У Гуя непроизвольно покраснели.

Это действительно слишком преувеличено, чтобы сказать, что парень скрывал заслуги, которые получил. По правде говоря, они оба полагались на защиту Хуа Мулань, чтобы сохранить свои жизни.

На самом деле, заместитель генерала давно заметил эту команду. Чёрный лагерь был подчинён

правой армии и отвечал за разведку боевой обстановки для правой армии. На самом деле, палатка и еда команды шестнадцать Четвёртого Чёрного были все подняты до более высоких стандартов по его приказу.

Он наблюдал, сотрудничают ли солдаты одной и той же группы друг с другом молчаливо или по каким другим причинам их выживаемость оказалась столь высокой. Однако после наблюдения в течение такого длительного времени, за исключением мужчины Сяньбэя из клана А-Дань в У Чуане и Хуа Мулань из клана Хэ Жай в Хуайшо, другие люди все были посредственны и не имели никаких специальных навыков при сотрудничестве.

Должно быть, А-Дань Чжи Ци и Хуа Мулань обладают какими-то экстраординарными способностями.

- Поскольку твоя стрельба из лука посредственна, в твоих военных заслугах есть лазейки, - сказал заместитель генерального секретаря на виду у всех. То, что он объявил, вероятно, могло приговорить всех людей в команде шестнадцать к смерти.

- Этот парень...

- Возьми лук, возьми стрелу и дай её Хуа Мулань, - он прервал слова Хуа Мулань, приказал нескольким другим солдатам и свирепо сказал: - Прежде чем мы сможем узнать правду о сомнительных военных заслугах, свяжите всех в команде шестнадцать, кроме Хуа Мулань!

- Лорд заместитель генерала, если у вас есть какие-либо сомнения относительно военных достоинств этого человека, вы можете взять его под стражу. Это не имеет никакого отношения к моим товарищам... - Хуа Мулань видела, что другие солдаты в Четвёртом Чёрном действительно связали её спутников, у которых были совершенно бледные лица. Она не могла удержаться, чтобы не опуститься на колени и не умолять о милости. Девушка хотела использовать себя, чтобы заменить своих компаньонов.

А-Дань Чжи Ци смирился со своей участью быть связанным солдатами других команд Чёрного лагеря. Он не может сдержать вздоха.

Он уже давно знал, что такие люди, как Хуа Мулань, не могут прятаться. Заместитель генерала, должно быть, нашёл что-то и хотел заставить Хуа Мулань признать это перед всем армейским лагерем.

Но разве так уж необходимо, чтобы они страдали?